

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч84

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

*Библиотека проекта Бориса Акунина
«История Российского государства» издается с 2014 года*

**А.В. Чудинов,
Институт всеобщей истории РАН**

Оформление — Андрей Фerez

В оформлении использованы иллюстрации, предоставленные автором
из свободных источников.

Чудинов А.В.

Ч84 «Принц» и «цареубийца». История Павла Строганова и Жильбера Ромма: /Александр Викторович Чудинов. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 304 с.: ил. — (Библиотека проекта Б. Акунина «История Российского государства»).

ISBN 978-5-17-121314-5

Библиотека проекта «История Российского государства» — это рекомендованные Борисом Акуниным лучшие памятники исторической литературы, в которых отражена биография нашей страны от самых ее истоков.

Это история приключений и дружбы-ненависти двух неординарных людей, каждый из которых оставил яркий след в истории своей страны.

Граф Павел Александрович Строганов, добрый друг императора Александра I и талантливый военачальник, устоявший против самого Наполеона в битве при Краоне, получил в молодости весьма необычное образование. Его гувернер Жильбер Ромм, ученый-неудачник, масон и шпион, а в дальнейшем — видный революционер и «цареубийца», проголосовавший за казнь короля, закалял своего подопечного, как клинок дамасской стали. Он путешествовал с мальчиком по России от Белого моря до Черного, от Карелии до Уральских гор, отведал его в поисках знаний к всемирно знаменитым швейцарским ученым и наконец окунул в огненный водоворот Французской революции...

**УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© В. Akunin, 2020
© А.В. Чудинов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Об авторе

Александр Викторович Чудинов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук и главный редактор международного издания «Французский ежегодник», уже четверть века является лидером международно признанной «новой русской школы» историографии Французской революции XVIII века.

Труды А.В. Чудинова по истории Французской революции и Наполеоновских войн были отмечены международной научной премией им. А. Леруа-Больё, премией им. Н.И.Кареева Российской академии наук и Серебряной медалью ассоциации *la Renaissance Française* (Франция).

Его перу принадлежат такие монографии, как «Размышления англичан о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин», «Французская революция: история и мифы», «Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза», «Старый порядок во Франции и его крушение», «История Французской революции: пути познания», «Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800», ряд учебников для школ и вузов, а также более 400 научных статей.

Пролог

Где только не встречали эту удивительную пару в восьмидесятые годы XVIII века путешественники, пылившие по дорогам Европы: то в просторной карете, запряженной шестеркой лошадей, то в тесной кибитке она без усталости колесила по континенту от гор Уральских до гор Альпийских, от моря Белого до моря Черного. Их видели на волжских

Шарль-Жильбер Ромм (1750–1795), проголосовав в 1793 году за казнь короля Людовика XVI, получил вместе с другими такими же, как он, депутатами Конвента неофициальное звание «цареубийцы»

просторах и в прибалтийских дюнах, у водопадов Финляндии и возле потухших вулканов Оверни, в херсонской степи и на равнине Иль-де-Франса. Они гуляли по набережным Невы и Сены, восхищались красотами московского Кремля и ханского дворца в Бахчисарае, подолгу жили в Киеве и Женеве. Впрочем, вряд ли современник счел бы эту пару необычной — всего лишь юный русский граф с французом-учителем! В самом деле, мало ли их тогда разъезжало по свету: отпрысков российской аристократии со своими «мосье бопре»?

Но нам, отделенным от той поры двумя сотнями лет и знающим дальнейшую судьбу этих людей, их союз не может не показаться удивитель-

Граф Павел Александрович Строганов (1772–1817) никогда не имел княжеского титула, однако земляки Ромма, неискушенные провинциалы, пораженные изяществом манер, блестящим французским языком и красотой юноши, нарекли его «русским принцем (князем)»

«ПРИНЦ» И «ЦАРЕУБИЙЦА»

ным. Ведь учителем был Жильбер Ромм, вошедший позднее в историю как один из видных деятелей Французской революции, депутат Законодательного собрания и Конвента, «цареубийца», проголосовавший за казнь короля, лидер последних монтаньяров и «мученик прериаля». Целое десятилетие Франция жила по составленному им календарю. А его ученик, граф Павел Александрович Строганов, которого на родине Ромма, в Оверни, величали «русским принцем», остался в истории России как ближайший сподвижник императора Александра I, участник и идеолог либеральных реформ начала XIX века, умелый дипломат и талантливый военачальник.

Истории удивительного содружества этих двух выдающихся людей и посвящена настоящая книга. Это иллюстрированная и сокращенная версия монографии «Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза», увидевшей свет в 2010 году и отмеченной тогда же Международной премией имени А. Леруа-Больё. Поскольку настоящее издание адаптировано для широкого читателя, здесь отсутствуют научный аппарат, характеристика использованных документов и очерк историографии темы. Тот, кто после прочитанного захочет со всем этим ознакомиться, может обратиться к оригинальной версии книги.

Глава I

Уроженец Риома

8

Год 1745-й в провинциальном городке Риом, что в Нижней Оверни, был столь же беден на события, как год предыдущий, да, впрочем, и последующий тоже. Отец Тиолье, риомский монах-кордельер, тщательно фиксировавший в своем дневнике наиболее знаменательные факты из жизни города, счел необходимым за весь 1745 год упомянуть лишь о таких. Двадцать четвертого марта в церкви Отцов Кордельеров был установлен деревянный образ Божьей Матери. Двадцать девятого марта отпевание госпожи Сулаж Лямур, дамы, видимо, чрезвычайно достойной, производилось монахами не как обычно, а в новом черном облачении, специально предусмотренном для особых случаев вторым пунктом устава Отцов Кордельеров города Риома. Шестого мая господин Шовлен, бывший хранитель печати и государственный секретарь, двумя годами ранее королевским указом сосланный с семьей в Риом, теперь другим королевским указом был переведен в Орлеан. Начался ремонт дороги, ведущей от ворот Лайа к воротам Мозак. Третьего октября виноградники на равнине сильно пострадали от заморозка, а семнадцатого октября сильный ветер нанес им большой ущерб, оборвав все грозди. В тот же день случился пожар в предместье Лайа, где сгорели шесть домов, а в огне погибли породистая лошадь, несколько свиней и овец. Тридцать первого декабря в монастыре Отцов Кордельеров начался ремонт органа. И всё. В остальной жизни шла по обычному, от веку заведенному порядку: люди рождались, женились и умирали.

Двадцать третьего февраля 1745 года прокурор риомского президиала (суда) Шарль Ромм женился во второй раз. Новобрачный был далеко не молод: ему шел уже шестьдесят четвертый год. В местечке Рошдагу на северо-западе Нижней Оверни, где он увидел свет в 1681 году, род Роммов еще с XVI века принадлежал к верхам третьего сословия как один из наиболее зажиточных и влиятельных. Отец Шарля, почтенный купец Жильбер Ромм, торговавший обувью, покинул сей мир тридцати лет от роду,

«ПРИНЦ» И «ЦАРЕУБИЙЦА»

когда сыну не исполнилось и семи. А поскольку мать ребенка умерла двумя годами ранее, заботу о мальчике взял на себя ее брат Пьер Жалло, прокурор риомского президиала (окружного суда). Он-то и вырастил Шарля, обучил премудростям юриспруденции, а позднее передал ему свое место в суде (купив такую должность, владелец мог распоряжаться ею как собственностью).

В XVIII веке население Риома насчитывало около десяти тысяч, что по меркам даже того времени было достаточно скромным числом. Однако город не только претендовал на звание административного центра Оверни, но играл порою достаточно заметную роль в государственной

Город Риом и сегодня во многом сохраняет тот же облик, что и при жизни Жильбера Ромма. Фото автора

БИБЛИОТЕКА ПРОЕКТА БОРИСА АКУНИНА

жизни страны в целом, благодаря тому, что издавна служил местом пребывания важнейших судебно-административных учреждений провинции: королевского сенешальства, основанного еще в 1360 году, и президиала, созданного в 1551 году; а также — ряда территориальных финансово-фискальных органов: финансового присутствия, денежной палаты, управления лесами и водами, бюро соляной монополии. Правда, в соседнем городе Клермон-Ферране, непримиримом сопернике Риома в борьбе за право считаться столицей Оверни, находилась не только резиденция интенданта — представителя центральной власти, но и свои собственные сенешальство и президиал. Однако округа последних размером существенно уступали риомским. К тому же клермонские учреждения имели более позднее происхождение и, соответственно, пользовались меньшим авторитетом, ведь общество Старого порядка строилось прежде всего на уважении к традиции. Таким образом, если Клермон-Ферран, благодаря присутствию интенданта, формально считался (но только не риомцами!) политическим центром Оверни, то реально бо́льшая часть провинции в судебном и фискальном отношениях подчинялась Риому.

Присутствие столь влиятельных административных институтов во многом определяло лицо этого города. В отличие от жителей Клермон-

В наши дни зал риомского суда выглядит не менее величественно, чем в XVIII веке

«ПРИНЦ» И «ЦАРЕУБИЙЦА»

Феррана, занятых преимущественно ремеслом и торговлей, риомцы основной свой доход получали от обслуживания судебных и фискальных учреждений. Съезжаясь в Риом со всей Оверни, участники множества продолжавшихся годами судебных тяжб всякий раз оставляли здесь немалые суммы в уплату за постой и пропитание и, уж само собой разумеется, в виде гонораров советникам, адвокатам, прокурорам, писцам и прочим судебским чинам. А те были весьма и весьма многочисленны: только в сенешальстве и президиале — 6 руководящих должностных лиц, 16 советников, 4 контролирующих чиновника, 36 адвокатов, 64 прокурора, не говоря уже о более мелкой сошке. И если по всей Франции судебскую корпорацию в просторечии презрительно именовали «кляузниками» и «крючкотворами», то в Риоме к ней, напротив, относились с неизменным почтением: суды кормили город. Нападки жителей Клермон-Феррана, этих вечных недоброжелателей, ехидно замечавших, что Риом живет лишь за счет кляузы, риомцы воспринимали хладнокровно, списывая на зависть, поскольку клермонское сенешальство, в отличие от риомского, серьезных дел не вело и доходов не приносило.

Таким образом, Пьер Жалло оказал племяннику поистине неоценимую услугу, передав ему свое место прокурора. Уже в 25 лет Шарль Ромм оказался обеспечен солидным и стабильным доходом и получил доступ в круг наиболее уважаемых граждан города. Женившись в 1705 году на Бонне Ламот, дочери почтенного буржуа Клода Ламота, Ромм поселился в собственном доме на престижной улице Вашри, где жили в основном дворяне, купцы и другие богатые горожане. Дела его, видимо, шли неплохо, и в 1729 году он расширил свои владения, прикупив смежный дом за тысячу ливров. От этого брака Шарль Ромм имел дочь Анну (р. 1706 г.). В 19 лет он отдал ее замуж за другого судебского чиновника — адвоката Амабля Биора, который, как и тесть, тоже вскоре стал прокурором. Казалось, жизнь удалась, и свой полувековой юбилей Шарль Ромм мирно встретит в кругу семьи, окруженный почетом и достатком. Но судьба распорядилась иначе. Ее удары посыпались на прокурора Ромма один за другим. В 1729 году умерла дочь Анна, в 1735 году за ней последовал и ее супруг. Где-то в 1740 году скончалась единственная внучка Ромма — Жильберта. И в довершение всех несчастий, в 1743 году из жизни ушла жена Шарля Ромма, с которой они вместе прожили 38 лет.

Оставшись в 62 года один, как перст, старый прокурор приступает к поискам себе новой половины и вскоре находит ее в Артонне, живописном местечке севернее Риома. Двадцать третьего февраля 1745 года он

вступает в брак с Мари-Анн Денье. Она, насколько мы можем судить по позднему портрету кисти Воронихина и по портретам ее дочерей, как две капли воды похожих на мать, была далеко не красавицей и, быть может, поэтому засиделась в невестах: в 1745 году ей шел уже тридцать первый год. Однако социальный и имущественный статус ее семьи вполне соответствовал положению Ромма, что в глазах последнего, возможно, представляло собою бóльшую ценность, нежели внешняя привлекательность. Отец невесты, Жан-Франсуа Денье, некоторое время успешно практиковал в качестве хирурга, приобрел на заработанные таким образом деньги судейско-административную должность лейтенанта ба-

«ПРИНЦ» И «ЦАРЕУБИЙЦА»

ляжа. Мать, Жанна-Мария Деа, была дочерью королевского нотариуса из деревни Жимо, неподалеку от Риома.

Помимо происхождения, молодая жена Шарля Ромма обладала такими бесценными качествами, как здоровье и плодовитость. Уже через девять с половиной месяцев после свадьбы, 8 декабря 1745 года, она подарила мужу первенца, которого назвали Николая-Шарль. Немного забегая вперед, отметим, что природа щедро одарила старшего сына Ромма, дав ему живой нрав, легкий характер, способность быстро сходитьсь с людьми и, самое главное, рано открывшийся талант к точным наукам. Окончив Ораторианский коллеж в Риоме, он отправится в Париж, дабы продол-

Отправленный в юности родителями учиться на юриста в Париже, Жозеф Жером Лефрансуа де Лаланд (1732–1807) открыл там для себя астрономию и быстро добился в ней феноменальных успехов, уже в 21 год став членом Академии наук

жить обучение в семинарии Св. Петра и Св. Людовика, что станет возможным благодаря стипендии, предоставленной дальним родственником Роммов, аббатом Фуэ. У Николя-Шарля рано проявятся недюжинные способности к математике и особенно астрономии, которую он будет изучать у знаменитого Жозефа Жерома Лефрансуа де Лаланда.

Позднее, по ходатайству того же Лаланда, Николя-Шарль Ромм получит место профессора в военно-морской школе города Рошфор-сюр-Мер, напишет знаменитые труды по навигации и в 1778 году станет членом-корреспондентом Королевской академии наук. Когда 14 марта 1805 года Николя-Шарль уйдет в мир иной, Лаланд напишет: «Никто другой не занимался с большей пользой и постоянством тем великим искусством навигации, которое является главным источником процветания и величия государств». Даже если бы его младший брат Жильбер и не снискал себе на революционном поприще трагической славы «цареубийцы» и «мученика прериала», Николя-Шарль сделал более чем достаточно для того, чтобы фамилия Ромм заняла почетное место в анналах французской истории.

Впрочем, вернемся в Риом сороковых годов XVIII века. Николя-Шарлю еще не исполнилось и полутора лет, когда 12 мая 1747 года у него появился брат — Жан-Франсуа, которого впоследствии тоже отправят учиться на стипендию аббата Фуэ. По воле родителей Жан-Франсуа в 21 год примет постриг в бенедиктинском монастыре. Добродушный увалень и бонвиван, любитель хороших вин и изысканных деликатесов, он также будет не чужд наукам и сочинит трактат о календарях, праздниках и нравах древних Афин и Рима.

14
Через 13 месяцев после рождения второго сына, 29 апреля 1748 года, жена Шарля Ромма принесла ему дочь. Веселая и добрая Антуанетта — так назвали девочку — окажется, увы, столь же некрасива, как и ее мать. Лишь в 35 лет она выйдет замуж за врача Жана Батиа, вдовца с пятью детьми на руках. Своих детей у нее так никогда и не будет.

Родившаяся 15 июня 1751 года младшая из детей Шарля Ромма — Анн-Мари, как и старшая сестра, была очень похожа на мать, однако, в отличие от Антуанетты, уже в 18 лет вступила в брак, став женой прокурора Жильбера Тайана. Ее дети — сын Жан-Батист и дочь Мари-Жанна, вошедшая в историю под семейным прозвищем «Миет», — окажут будущим биографам Жильбера Ромма бесценные услуги: первый — сохранив его архив, вторая — оставив в своих письмах красочные зарисовки из жизни семьи Ромм.

«ПРИНЦ» И «ЦАРЕУБИЙЦА»

Именно на корреспонденцию Миет опирался я, говоря об особенностях характеров детей Шарля Ромма. И хотя Миет описала своих дядь и тетю, когда те вошли в уже достаточно зрелый возраст, подмеченные ею черты легко позволяют представить себе их и гораздо более юными. Эти заметки Миет относятся к 1788 году, когда в ожидании приезда Жильбера Ромма из России, его мать пригласила к себе в Жимо и других своих детей. Вот каким Миет увидела Николя-Шарля: «Высокий, отлично сложенный, умное лицо, изящные манеры и речь хорошо воспитанного человека <...> В беседе г-н Ромм из Рошфора производит более яркое впечатление, чем его брат [Жильбер]; в разговоре с дамами он всегда сумеет убедить».

Николя-Шарль Ромм (1745–1805), благодаря своим незаурядным математическим способностям, сделал блестящую карьеру ученого. Однако революционная эпопея его младшего брата затмила научную славу старшего, и в наши дни их часто путают, ошибочно называя Жильбера Ромма «математиком», коим он никогда не был